

Николай Лесков

В тарантасе

Николай Семёнович Лесков

В тарантасе

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175226

Аннотация

«Утром рано полусонные, всею компаниею послезали мы с сеновала и как только уселись в тарантас, так начали опять дремать или, как выразался Гвоздиков, „начали удить“. Ямщик позевывал и пожимался в своей свитенке; у него тоже „клевала“. Бубенчики мелодически погромыхивали и еще более усиливали снотворное влияние ранней зари. Отъехали верст восемь, солнышко уж поднялось над лесом, час был осьмой, в начале...»

Николай Лесков

В тарантасе

Утром рано полусонные, всею компаниею послезали мы с сеновала и как только уселись в тарантас, так начали опять дремать или, как выражался Гвоздиков, «начали удить». Ямщик позевывал и пожимался в своей свитенке; у него тоже «клевала». Бубенчики мелодически погромыхивали и еще более усиливали снотворное влияние ранней зари. Отъехали верст восемь, солнышко уж поднялось над лесом, час был осьмой, в начале. Купец проснулся, зевнул и, перекрестив рот, сказал со вздохом:

– Видно, уж не рано.

Гвоздиков тоже проснулся, протер глаза и сказал:

– Ась?

– Не рано, мол, говорю, видно, – повторил ему купец.

– Неравна рана, Семен Андреевич, иная рана бывает с полбарана.

– Бреши, – отозвался купец, опять зевнул и опять перекрестил рот.

– Чего брехать? Брешет брох о четырех ног. А желтоглазый-то мой! – обратился он вдруг к товарищу. – Ишь, ишь, – продолжал он, указывая мне на него пальцем. – Клюет у него, клюет. А, а! Смотрите, ишь!

Желтоглазый, качаясь с боку на бок, действительно точно

прицеливался и вдруг клюнул в самые колени к купцу, который сидел против него.

Гвоздиков так и покатился.

Желтоглазый, ударившись носом, проснулся, поднял шапку и надел ее на голову.

– Окунь что ли? – спросил надрывающийся со смеха Гвоздиков.

– Окунь, – отвечал молодец недовольным голосом и опять начал клевать.

– Ишь, собака, опять спит! Это ему все с древлего благочестия так приваливает, – сказал Гвоздиков и схватил его за нос. – Я вот тебе нос-то оторву, в моленную и не пустят, скажут, закон, видно, нарушил.

– Полно дурачиться, – отвечал терпеливый сорокалетний молодец. – Чай, не махонький ты!

– Полно, дура молошная! – отозвался приказчик. – Пстойка-сь, – прибавил он, обратясь к ямщику.

Все проснулись. Тарантас остановился середь дороги. Первый полез вон приказчик, за ним купец и все другие, даже и ямщик соскочил... Потом опять поехали.

Едем. Спать уж не хочется, а только позевывается.

– Купцы! – раздается с козел.

– Асиньки? – говорит Гвоздиков.

– Вот то самое место, где я приятеля-то побасловил. А вон видать и селение, вон, вон, – продолжал ямщик, указывая кнутовищем в сторону. – А тут вот за горкой, насупротив са-

мого села на большаке будет «питейный», сладкую и всякую держат, и пива вчера бочку, Гришка баил, привезли.

Он немножко помолчал и потом прибавил:

– А то проезжающие тож как-то пили да попотчевали, так кислое было такое, теперь вот свежего привезли с пивоварни.

– А ты пьешь? – спрашивает купец.

– Теперь не пью, а как поднесут, так выпью.

– А часто подносят?

– Купцы подносят.

– А господа?

– И господа, бывает, подносят. Только реже. Из молодых так ничего, подносят.

Перевалили пригорок. Под взволк ямщик пустил тройку шибко и за четверть версты не доезжая кабака спросил:

– Не останавливаться што ль?

– Попотчуете, Семен Андреевич? – спросил Гвоздиков.

– А, бес! Ну, ладно.

– Так стой, слышишь, у кабака!

– Хорошо.

Ямщик разом осадил тройку у самых дверей откупного заведения, так что коренная замотала головой и, упершись передними ногами, два раза потянула вожжи, а потом скоротилась, зевнула, показав свои желтые зубы с черными пятнами, и встряхнулась.

– Будь здоров, – сказал ямщик и, обойдя тройку, покачал

без всякой нужды запряг. Мы опять постояли у плетня, Гвоздиков бросил желтоглазому куда-то горсть пыли, тот назвал его дураком, а приказчик молошной душой.

Вошли в «заведение». Декорация известная. Стойка. Полки со штофами, полуштофами и шкаликами, бочка с медным краном, заспанный целовальник, нечесаная девочка лет десяти, а в дверях у перегородки женщина с ребенком на руках и с подбитым глазом.

– Пива што ли? а? – спросил Семен Андреевич.

– Что пиво? дрянь. Утром не годится кишки полоскать, – отвечал Гвоздиков.

– Ну чего же? Что там у тебя есть? – спросил он, обращаясь к целовальнику.

Тот обернулся полуоборотом к полкам и, глядя на них, заговорил:

– Тминная, полынная, сладкая, французская, ликер, бальзан.

– Давай бальзану!

– Сколько?

– Давай на всех.

– Давай полшкипера! – потребовал Гвоздиков.

Целовальник снял полштоф, тряхнул его, взглянул на свет и, поставив на стойку, крикнул:

– Аниска!

Девочка подскочила к отцу.

– Где гвоздь?

– Я не знаю-с, – пропищал ребенок.

– Не знаешь? погоди ты! Я вот тебе уже волосенки-то обору. Ищи скорее, постреленок! Девочка засуутилась.

– Вот, на гвоздь, Митрий Егорыч! – сказала жена, протягивая целовальнику обваленный в свечном зале двутесный гвоздь.

– Небось, сама вчера с сестренкой заташила, – продолжал целовальник, обращаясь к дочери. – Дай срок, я те уши-то оболтаю.

Девочка шмыгнула за перегородку к матери. Целовальник вытащил запечатанную бумажную затычку из полуштофа, обтер своей грязной лапой горлышко и поставил посудину опять на стойку, достал из-под этой стойки стаканчик, к дну которого присохли две мухи. Он выковырнул покойниц ногтем из сосуда, где они восприяли смерть, и, толкнув стаканчик об стойку, поставил его на дно.

– А закусить?

Целовальник опять потянулся под стойку и вынул оттуда деревянную тарелку, на которой лежала какая-то рыба, жаренная в конопляном масле, и положил на край тарелки щепотку соли.

Гвоздиков взял тарелку, понюхал рыбу и сказал:

– *Стервядь*, ай бишь стерлядь.

Выпили. Бальзам оказался самого неприятного вкуса, но такой, однако, крепкий, что откупщик смело мог бы влить в него водицы. Порция была достаточная, и выпей ее каждый

из нас дома – голова пошла бы кругом, а в дороге ничего. Стерлядь тоже всю съели. Ямщику поднесли стаканчик, и на закуску он взял пару засиженных мухами баранков. Повеселели. Все уселись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.